

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

¹ Кlishchenko R.N.,

¹ Алтайский государственный университет

Психологическое благополучие людей с разными мотивами употребления алкоголя

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей психологического благополучия людей с разными доминирующими мотивами употребления алкоголя. Был проведен сравнительный анализ показателей по методикам: Шкала психологического благополучия К. Риффа (в модификации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко) и Оксфордская шкала счастья М. Аргайла, М. Мартина и Дж. Кроссланда. В исследовании приняли участие 63 респондента (30 женщин и 33 мужчины), периодически употребляющие алкоголь (не реже 1 раза в месяц), но не стоящие на учете у врача-нарколога с алкогольной зависимостью. В результате обработки данных были выявлены статистически значимые различия в выраженности показателей психологического благополучия и счастья у людей с разными доминирующими мотивами употребления алкоголя.

Ключевые слова: психологическое благополучие, особенности психологического благополучия, счастье, алкогольная зависимость, мотивация употребления алкоголя, мотивация алкоголизации

Для цитирования: Кlishchenko R.N. Психологическое благополучие людей с разными мотивами употребления алкоголя // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 4. С. 187 – 193.

Поступила в редакцию: 15 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

¹ Klishchenko R.N.,

¹ Altai State University

Psychological well-being of people with different motives for drinking alcohol

Abstract: the article presents the results of an empirical study of the features of psychological well-being of people with different dominant motives for alcohol consumption. A comparative analysis of the indicators was carried out using the following methods: K. Ryff's Psychological Well-Being Scale (modified by T.D. Shevelenkova and T.P. Fesenko) and the Oxford Happiness Scale M. Argyll, M. Martin, and J. Crossland. The study involved 63 respondents (30 women and 33 men) who periodically consume alcohol (at least once a month), but are not registered with a narcologist with alcohol dependence. As a result of data processing, statistically significant differences were revealed in the severity of indicators of psychological well-being and happiness in people with different dominant motives for alcohol consumption.

Keywords: psychological well-being, features of psychological well-being, happiness, alcohol dependence, motivation for alcohol use, motivation for alcoholization

For citation: Klishchenko R.N. Psychological well-being of people with different motives for drinking alcohol. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (4). P. 187 – 193.

The article was submitted: February 15, 2025; Approved after reviewing: April 13, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025

Введение

В контексте глобальных социально-политических трансформаций особую актуальность приобретает анализ психологического благополучия людей как комплексного феномена. Социальные изменения, характеризующие текущий этап развития общества, создают предпосылки для значительных психоэмоциональных нагрузок на граждан, регулярно сталкивающихся с ситуациями повышенной сложности. Феномен психологического благополучия представляется перспективным инструментарием, позволяющим объективно оценить эмоциональный и психологический статус людей в условиях трансформирующейся реальности, включая их самовосприятие и интерпретацию окружающей действительности. Данная ситуация обуславливает закономерное смещение общественных приоритетов в сторону повышения качественных характеристик жизни и укрепления психологического здоровья населения как ключевых компонентов социальной стабильности.

Исследование феномена психологического благополучия у людей с алкогольной аддикцией представляет значительную научную ценность. Социальные и интерперсональные проблемы, возникающие вследствие патологического употребления этанолсодержащих веществ, исторически привлекали пристальное внимание научного сообщества. В периоды социополитической турбулентности наблюдается тенденция к использованию алкоголя как дезадаптивного копинг-механизма, что потенциально может привести к возрастанию распространенности алкогольной зависимости среди популяции.

Эмпирические исследования показывают, что алкогольные напитки регулярно потребляются большинством взрослого населения Российской Федерации – 80% представителей мужского пола и 55% женщин [12]. В данном контексте особую актуальность приобретает изучение этиологии алкоголизма, разработка стратегий профилактики и терапевтических подходов, что нашло отражение в фундаментальных трудах Б.С. Братуся [2], Н.В. Говорина [5], А.В. Немцова [10] и других исследователей.

Параллельно с этим получило развитие научное направление, концептуализирующее психологическое благополучие как интегральный индикатор психического здоровья на индивидуальном и социальном уровнях. Данная парадигма детально представлена в работах К. Рифф [15], Э. Динера [14], Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко [13], А.В. Ворониной [4], что способствует формированию

междисциплинарного подхода к решению проблем общественного здоровья.

Проблематика психологического благополучия лиц, страдающих алкогольной зависимостью, представляет собой недостаточно изученный аспект современной психологической науки, несмотря на его высокую социальную значимость [12]. Анализ существующих данных демонстрирует, что употребление алкогольных напитков зачастую выступает в качестве дезадаптивного механизма психологической защиты, направленного на эскапизм от жизненных трудностей и создание временной иллюзии благополучия [6]. Данный феномен характеризуется искаженным восприятием эмоциональных состояний, когда субъективное ощущение радости и свободы замещает объективную реальность.

В контексте теоретических положений, сформулированных Н. Брэдберном, феномен психологического благополучия представляет собой результат когнитивной обработки эмоциональных реакций индивида на жизненные события [3]. Субъективное переживание удовлетворенности или неудовлетворенности собственной жизнью формируется как следствие аффективных состояний, возникающих в ответ на индивидуальный опыт. Н. Брэдберн утверждает, что интрапсихическая интеграция эмоциональных переживаний – как позитивных, так и негативных – детерминирует доминирующий эмоциональный фон индивида [3]. Решающим фактором в данном процессе является не объективный характер происходящих событий, а их персональная интерпретация субъектом, результатом которой становится формирование устойчивой эмоциональной диспозиции. Таким образом, субъективное благополучие конституируется посредством превалирования определенного типа аффективного опыта в общей структуре эмоциональных переживаний личности.

В контексте экспериментальных исследований субъективного благополучия индивида, Э. Динер идентифицировал триаду детерминирующих факторов: степень удовлетворенности, позитивный и негативный аффект, что в совокупности конституирует интегральную характеристику данного феномена [14]. Концептуализация психологического благополучия предполагает рассмотрение его как динамического гомеостатического механизма, обеспечивающего баланс между противоположными аффективными состояниями.

Концепция психологического благополучия, разработанная К. Рифф, представляет собой гексафакторную структуру, интегрирующую следующие компоненты: самоакцептацию, позитивные

интерперсональные интеракции, автономность, экологическую компетентность (эффективное управление средовыми факторами), телеологическую направленность и потенциал персонального роста [15]. Данная концептуальная модель демонстрирует мультидименсиональную природу феномена благополучия в контексте психосоциального функционирования личности.

Удовлетворение базовых экзистенциальных потребностей человека является фундаментальной основой формирования психологического благополучия, что было концептуализировано в теоретических построениях Шевеленковой Т.Д. [13]. Согласно ее исследованиям, данный феномен представляет собой интегративное переживание, характеризующееся ощущением счастья и позитивной самооценкой в контексте общей жизненной удовлетворенности.

Углубленное исследование взаимосвязи между психологическим самочувствием и различными мотивациями употребления спиртных напитков помогает раскрыть корни формирования зависимого поведения. Исследование причин, побуждающих людей употреблять спиртные напитки, и их связи с психологическим благополучием критически важно для создания действенных подходов к предотвращению и лечению алкоголизма. Чтобы точнее идентифицировать потенциально уязвимые категории населения и сформировать адресные программы восстановления и помощи, необходимо определить, какие элементы воздействуют на психологический статус индивидов с различными побуждениями к потреблению алкоголя.

Идентификация ключевых компонентов психологического благополучия у лиц с разными мотивами употребления алкоголя приобретает приоритетное значение в разработке дифференцированных протоколов психотерапевтической интервенции данной нозологической группы, что обеспечивает персонализированный подход к психологическому сопровождению указанного контингента.

Материалы и методы исследований

Основной целью данной работы является раскрытие особенностей психологического благополучия людей с разными мотивами употребления алкоголя. В рамках исследования планируется углубленно рассмотреть, что подразумевается под «психологическим благополучием», определить и критически осмыслить ключевые аспекты этого явления, и также провести сравнительный анализ показателей у людей с различными мотивами употребления алкоголя в повседневной жизни.

Гипотеза исследования заключается в проверке предположения, что существуют значимые различия в выраженности показателей психологического благополучия и счастья у людей с различными доминирующими мотивами употребления алкоголя.

В рамках исследования, был задействован инструментарий двух методик. Применялись адаптированная Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко шкала К. Риффа, а также опросник счастья, созданный командой исследователей из Оксфорда – Майклом Аргайлом, Майклом Мартином и Дж. Кроссландом. Выборку составили 63 респондента (30 женщин и 33 мужчины), периодически употребляющие алкоголь (не реже 1 раза в месяц), но не стоящие на учете у врача-нарколога с алкогольной зависимостью.

Данное эмпирическое исследование позволило проанализировать особенности восприятия счастья и психологического благополучия у людей, достаточно часто употребляющих алкоголь в повседневной жизни в зависимости от доминирующих мотивов этого употребления.

Респондентам предлагалось выбрать ведущие мотивы употребления ими алкоголя. Данные мотивы были представлены в научной работе Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева [8]:

- Атарактическая мотивация. Обращение к спиртным напиткам как способ избавления от негативных эмоциональных состояний, беспокойства и подавленности;

- Субмиссивная мотивация. Покорность социальному давлению и чрезмерная зависимость от суждений других мешают человеку отвергнуть алкогольное угощение, когда его предлагают;

- Гедонистическая мотивация. Спиртные напитки принимаются людьми с целью достижения положительных эмоциональных состояний, включая радость, блаженство и наслаждение;

- Псевдокультурная мотивация. Демонстрация статуса через коллекционирование элитного алкоголя становится приоритетом. Желание поразить других изысканными и дорогими напитками выходит на первый план, причем особое внимание уделяется внешним характеристикам спиртного как символу утонченности и престижа;

- Традиционный мотив. Участие в ритуалах и соблюдение культурных традиций зачастую побуждают индивидуума к употреблению спиртных напитков;

- Экспериментальный мотив. Из-за естественного стремления к познанию нового индивидуум впервые знакомится со спиртными напитками;

- Стимулирующий мотив. Употребление спиртных напитков способствует снятию социальных ограничений, делая коммуникацию более непринужденной и помогая человеку ощущать психологическую свободу в выражении себя.

Результаты и обсуждения

Анализ показателей по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф при помощи непараметрического критерия Краскала-Уоллеса показал, что существуют значимые различия по ряду шкал.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализ показателей по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф у людей с разными доминирующими мотивами употребления алкоголя.

Table 1

Results of a comparative analysis of indicators using the “Psychological Well-Being Scale” method by K. Riff in people with different dominant motives for drinking alcohol.

		Психологическое благополучие	Позитивное отношение с другими	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие
Атарактический мотив (n=12)	Ср.з.	328,25	62,25	66,5	66,25	64	66,8	57,25
	Ст.от.	67,61	8,81	14,29	11,59	11,29	11,46	13,23
Субмиссивный мотив (n=3)	Ср.з.	278,11	50,12	50,24	44,51	59,45	45,62	30,14
	Ст.от.	54,21	7,45	11,62	9,45	8,45	7,68	6,48
Гедонистический мотив (n=15)	Ср.з.	328	52,4	50,8	54,8	59,78	61,45	50,15
	Ст.от.	74,96	13,51	11,8	12,58	12,22	14,56	15,82
Псевдокультурный мотив (n=8)	Ср.з.	366,5	60	59,4	56,24	67,45	64,12	60,5
	Ст.от.	34,51	2,19	6,57	16,43	5,47	6,57	8,21
Традиционный мотив (n=12)	Ср.з.	362,75	51,78	66,71	54,26	71,26	64,25	54,75
	Ст.от.	17,07	9,35	3,61	9,49	10,78	11,02	4,13
Экспериментальный мотив (n=6)	Ср.з.	388,12	58,45	61,45	68,58	72,54	71,59	57,94
	Ст.от.	4,38	5,47	1,09	0,54	7,12	1,09	3,28
Стимулирующий мотив (n=9)	Ср.з.	324,33	62,66	51,66	47,45	63,34	54,47	45,66
	Ст.от.	56,12	11,82	11,16	12,41	6,38	8,25	10,68
Значимость К-Критерия		0,019	0,091	0,000	0,005	0,050	0,021	0,004

Таким образом, выявлены статистически значимые различия по большинству критериев психологического благополучия. В наибольшей степени психологическое благополучие выражено у людей с экспериментальным мотивом употребления алкоголя. Для них алкоголь выступает просто как способ получения новых эмоций из-за расширения дегустаторского опыта. Люди, употребляющие алкоголь под воздействием давления третьих лиц, достаточно низко оценивают свое психологическое благополучие.

Наличие близких и доверительных отношений с окружающих в большей степени выражено у людей с атарактическим и стимулирующим мотивами употребления спиртного. Большую способность противостоять давлению окружающих демонстрируют респонденты с атарактическим и

традиционным мотивами, чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами – с атарактическим и экспериментальным мотивами, чувство непрерывного развития – с экспериментальным и псевдокультурным мотивами, наличие целей в жизни и чувства осмысленности жизни – с экспериментальным мотивом, позитивное отношение к себе – псевдокультурный мотив.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что психологическое благополучие в меньшей степени выражено у людей с субмиссивным, атарактическим и стимулирующими мотивами. Следовательно, особое внимание при разработке программ психологического сопровождения стоит уделять именно этой категории лиц.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализ показателей по методике «Оксфордский опросник счастья» М. Аргайл, М. Мартин и Дж. Кроссланд у людей с разными доминирующими мотивами употребления алкоголя.

Table 2

Results of a comparative analysis of indicators using the Oxford Happiness Questionnaire by M. Argyle, M. Martin and J. Crossland in people with different dominant motives for drinking alcohol.

	Показатель счастья	
	Ср.з.	Ст.от.
Атарактический мотив (n=12)	44,25	16,89
Субмиссивный мотив (n=3)	21,45	4,85
Гедонистический мотив (n=15)	45,81	10,58
Псевдокультурный мотив (n=8)	49,56	14,24
Традиционный мотив (n=12)	39,46	14,03
Экспериментальный мотив (n=6)	56,78	12,41
Стимулирующий мотив (n=9)	35,66	6,27
Значимость К-Критерия	0,004	

Таким образом, удовлетворенность собой, позитивное отношение к окружающим, наличие интересов, увлечений, положительная оценка себя и собственных способностей в большей степени свойственна респондентам с экспериментальным и псевдокультурным мотивами употребления алкоголя, а в меньшей степени – с субмиссивным и стимулирующими мотивами.

В результате корреляционного анализа были выявлены значимые отрицательные связи между показателями «Автономия» и «Гедонистический мотив» ($r=-0,385$, $p=0,002$), «Личностный рост» и «Атарактический мотив» ($r=-0,341$, $p=0,006$), «Счастье» и «Субмиссивная мотивация» ($r=-0,338$, $p=0,007$). Следовательно, чем больше респонденты озабочены ожиданиями и оценкой других людей, ориентируются на их мнение при принятии решения, тем чаще они употребляют алкоголь с целью достижения положительных эмоциональных состояний, включая радость, блаженство и наслаждение.

Отсутствие ощущения личностного прогресса, скука и незаинтересованность жизнью чаще приводит к применению спиртного как способа избавления от негативных эмоциональных состояний, беспокойства и подавленности. А неудовлетворенность собой, своей жизнью и субъективное ощущение несчастья способствуют развитию покорности социальному давлению, что мешают человеку отвергнуть алкогольное угощение, когда его предлагают.

Анализ научной литературы выявил существенный пробел в эмпирическом исследовании корреляции между мотивационными паттернами потребления алкогольсодержащих веществ и психологическими конструктами благополучия индивидов. Потенциальное формирование нового ис-

следовательского направления может основываться на полученных данных, фокусирующихся на детерминантах алкогольного поведения с мотивационной перспективы. Данная научная лакуна обуславливает императивную необходимость в комплексном изучении интеракций между алкогольной мотивацией и многомерными личностными характеристиками субъектов, демонстрирующих различные паттерны потребления этанолсодержащих субстанций.

Полученные в рамках исследования результаты открывают принципиально новые перспективы для имплементации научно обоснованных психотерапевтических интервенций в работе с индивидами, демонстрирующими патологический паттерн потребления этанолсодержащих веществ. Терапевтические протоколы, разработанные на основе этих эмпирических данных, могут быть ориентированы на оптимизацию субъективного психологического статуса и реструктуризацию мотивационно-потребностной сферы пациентов. Это, как свидетельствуют предварительные данные корреляционного анализа, может детерминировать существенную редукцию аддиктивного поведения и значительное повышение параметров субъективного благополучия данной категории клиентов.

Выводы

Эмпирическое исследование выявило значимую корреляцию между мотивацией употребления алкогольных напитков и самооценкой психологического благополучия субъектов. Участники исследования, демонстрирующие высокие показатели психологического комфорта и субъективной удовлетворенности жизнью, преимущественно мотивированы когнитивным любопытством или эстетическим интересом при выборе алкогольных напитков.

Напротив, испытуемые, употребляющие алкоголь в качестве компенсаторного механизма для нивелирования негативных эмоциональных состояний, редукции социальной тревожности или вследствие неспособности противостоять внешнему групповому давлению, характеризуются существенно сниженными показателями самоактуализации и психологического благополучия.

Данные результаты имеют прикладное значение для клинической практики: специалистам в области психологического консультирования рекомендуется фокусировать профилактическую и терапевтическую работу на лицах, использующих алкоголь в качестве дезадаптивного копинг-механизма.

Список источников

1. Арутюнян М.С. Некоторые тенденции распространения алкогольной зависимости в России // Высокие технологии и инновации в науке: Сборник статей ЛП международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2024. С. 19 – 21.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. М.: Никея, 2019. 912 с.
3. Брэдберн Н. Структура психологического благополучия. Ярославль: ИНФРА, 2005. 13 с.
4. Воронина А.В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 3. С. 142 – 143.
5. Говорин Н.В., Сахаров А.В. Алкогольное бремя соматического стационара. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2010. 160 с.
6. Запесоцкая И.В. Особенности самоотношения при пивном алкоголизме // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С. 7 – 8.
7. Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 123. № 1. С. 171 – 182.
8. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Издательство «Олсиб», 2001. 251 с.
9. Мусаева Д.Б. Особенности акцентуаций характера женщин с алкогольной зависимостью // Научный журнал. 2021. № 2(57). С. 113 – 114.
10. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. М.: «Либроком», 2009. 320 с.
11. Булкина Н.Э., Анищенко Е.В., Радионова С.И., Бондарь Р.Б. Связь типов мотивации и депрессивных состояний при алкогольной зависимости // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2021. № 2 (54). С. 94.
12. Степанова О.П., Слепухина Г.В., Безенкова Т.А. Психологические особенности людей, зависимых от психоактивных веществ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 355 – 358.
13. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95 – 121.
14. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. № 3. P. 542 – 575.
15. Ryff C. Psychological well-being in adult life // Current Direction in Psychological Science. 1995. № 4. P. 99 – 104.

References

1. Arutyunyan M.S. Some trends in the spread of alcohol addiction in Russia. High technologies and innovations in science: Collection of articles of the LII international scientific conference, St. Petersburg, May 27, 2024. St. Petersburg: Humanitarian National Research Institute NATsRZAVITIE, 2024. P. 19 – 21.
2. Bratus B.S. Personality anomalies. Psychological approach. Moscow: Nikeya, 2019. 912 p.
3. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Yaroslavl: INFRA, 2005. 13 p.
4. Voronina A.V. The problem of human psychological health and well-being: a review of concepts and experience of structural-level analysis. Siberian Psychological Journal. 2005. No. 3. P. 142 – 143.
5. Govorin N.V., Sakharov A.V. Alcohol burden of a somatic hospital. Tomsk: Ivan Fedorov Publishing House, 2010. 160 p.
6. Zapesotskaya I.V. Features of self-attitude in beer alcoholism. Regional Bulletin. 2019. No. 19 (34). P. 7 – 8.
7. Karapetyan L.V. Theoretical approaches to understanding subjective well-being. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture. 2014. Vol. 123. No. 1. P. 171 – 182.

8. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Psychosocial addictology. Novosibirsk: Olsib Publishing House, 2001. 251 p.
9. Musaeva D.B. Features of character accentuations in women with alcohol dependence. Scientific journal. 2021. No. 2 (57). P. 113 – 114.
10. Nemtsov A.V. Alcohol history of Russia: the latest period. Moscow: Librokom, 2009. 320 p.
11. Bulkina N.E., Anishchenko E.V., Radionova S.I., Bondar R.B. The relationship between motivation types and depressive states in alcohol dependence. Journal of Psychiatry and Medical Psychology. 2021. No. 2 (54). P. 94.
12. Stepanova O.P., Slepukhina G.V., Bezenkova T.A. Psychological characteristics of people dependent on psychoactive substances. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7. No. 4 (25). P. 355 – 358.
13. Shevelenkova T.D., Fesenko T.P. Psychological well-being of the individual. Psychological diagnostics. 2005. No. 3. P. 95 – 121.
14. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. No. 3. P. 542 – 575.
15. Ryff C. Psychological well-being in adult life. Current Direction in Psychological Science. 1995. No. 4. P. 99 – 104.

Информация об авторе

Клищенко Р.Н., аспирант, Алтайский государственный университет, klisshenko82@mail.ru

© Клищенко Р.Н., 2025